

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. юрид. наук, доц. **Е.В. ЕЖОВА**

(Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия)

Рассматриваются основные гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. Проводится сравнительный анализ законодательных норм Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующих правовой режим адвокатской тайны. Приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, которые способствовали внесению изменений в уголовно-процессуальный закон России, направленных на предоставление дополнительных гарантий защиты адвокатской тайны. Автор делает вывод о том, что практика применения норм, содержащих гарантии защиты адвокатской тайны, свидетельствует, с одной стороны, о необходимости усиления защиты прав граждан на обеспечение конфиденциальности предоставляемых адвокату сведений, а с другой – о важности не допустить злоупотреблений правом на защиту со стороны адвокатов и их клиентов.

Ключевые слова: адвокатская тайна, уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон России и Беларуси.

Модельный закон «Об информатизации, информации и защите информации», принятый на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 18 ноября 2005 года [1] содержит важное правило, согласно которому информация, составляющая адвокатскую тайну и тайну исповеди, не предоставляется (разглашению не подлежит). Данное правило диктует необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе целого ряда гарантий защиты адвокатской тайны.

Основная часть. Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [2]. Более развернутое понятие адвокатской тайны дается в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» – это сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [3].

В Правилах профессиональной этики адвоката, утвержденных Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 года верно отмечается, что достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества. В целях поддержания чести и достоинства адвокату следует, в том числе, сохранять адвокатскую тайну [4].

Как указывает В.П. Генюш: «Конфиденциальность отношений защитника с его подозреваемым (обвиняемым) является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи. Основными составляющими деятельности защитника являются обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать защитнику сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, и сохранение защитником ее конфиденциальности» [5, с. 194].

Правовой режим адвокатской тайны, по мнению Ю.С. Пилипенко, – «это особый порядок правового регулирования, действующий в сфере оказания/получения квалифицированной юридической помощи и направленный на формирование и охрану иммунитета доверителя посредством установления запретов на несанкционированное получение, разглашение и/или иное неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату» [6, с. 18].

До недавнего времени в уголовно-процессуальном законе России практически отсутствовали нормы, закрепляющие гарантии защиты адвокатской тайны. Однако многочисленные решения Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу способствовали внесению соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ). Необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П) [7].

Разберем основные гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном процессе.

1. Запрет на допрос в качестве свидетелей адвокатов, защитников по факту получения ими каких-либо сведений, которые стали им известны в связи с оказанием юридической помощи (ст. 60 УПК Республики Беларусь, ст. 56 УПК РФ).

Из указанного правила в России в ходе практической деятельности сформировались два исключения:

- Как указал Конституционный Суд РФ, деятельность адвоката предполагает, в том числе, защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью (Определения Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О и от 23 сентября 2010 г. № 1147-О-О) [8, с. 195–197].

- Также необходимо учитывать, что не исключается право защитника дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений (Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О). Соответствующие изменения были внесены в статью 56 УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ.

2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

До 2017 года уголовно-процессуальный закон не содержал указания на обязательность вынесения судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности. Хотя на необходимость получения соответствующего судебного решения не раз указывал Конституционный Суд РФ (Определения от 8 ноября 2005 г. № 439-О, от 21 октября 2008 г. № 673-О-О) [8, с. 373–374]. В 2015 году Конституционный Суд РФ уточнил порядок производства обыска в помещениях, занимаемых адвокатом:

- обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

- исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

- в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну [7]. Указанные выше положения нашли отражение в статье 450.1 УПК РФ. Между тем требование Конституционного Суда РФ конкретизировать объекты, отыскиваемые при производстве обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, представляется нам излишним, поскольку стирается грань между двумя такими следственными действиями, как обыск и выемка. Достаточными, на наш взгляд, являются критерии, по которым следователь сможет оценить, какие объекты подлежат изъятию во время обыска, а какие – нет.

В Республике Беларусь существует общий запрет, согласно которому государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

3. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации. В УПК РФ в 2017 году появилась новая норма, согласно которой недопустимыми доказательствами являются предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 УПК РФ (ст. 75 УПК РФ). В Республике Беларусь информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

Однако необходимо учитывать, что неоднократно в своих решениях Конституционный Суд РФ уточнял, что гарантии сохранения адвокатской тайны в уголовном процессе не являются абсолютными: поскольку к адвокатской тайне относятся сведения, связанные лишь с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, сведения о преступном деянии самого адвоката не составляют адвокатской тайны, если они не стали предметом оказания юридической помощи ему самому в связи с совершенным им преступлением (Определение от 22 марта 2012 г. № 629-О-О). В силу статьи 15 (ч. 2) Конституции РФ не могут быть защищены режимом адвокатской тайны также сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката). Соответственно, под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи; адвокатская тайна не распространяется на материалы, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, на орудия и предметы преступления [7].

На это указывает и Верховный Суд РФ: суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц [9].

Заключение. Практика применения норм, содержащих гарантии защиты адвокатской тайны, свидетельствует, с одной стороны, о необходимости усиления защиты прав граждан на обеспечение конфиденциальности предоставляемых адвокату сведений, а с другой – о важности не допустить злоупотреблений правом на защиту со стороны адвокатов и их клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информатизации, информации и защите информации [Электронный ресурс] : Модельный закон : принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ : постановление № 26-7 от 18 нояб. 2005 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : с изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 269-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 5 июня.
3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : с изм. и доп. от 29.12.2012 г. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>. – Дата доступа: 12.09.2017.

4. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 6 февр. 2012 г. № 39. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>. – Дата доступа: 14.09.2017.
5. Генюш, В.П. Процессуальное положение адвоката на стадиях уголовного процесса / В.П. Генюш // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 11–13 мая 2017 г. / под науч. ред. М.В. Андрияшко. – Барановичи, 2017. – С. 193–195.
6. Пилипенко, Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Ю.С. Пилипенко. – М., 2009. – 56 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ / З.Д. Еникеев [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 703 с.
9. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила 29.09.2017

**SOME PROBLEMS OF ENSURING THE PROTECTION OF ADVOCATE PRIVILEGE
IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

E. EZHOVA

The basic guarantees for the protection of the privilege in criminal proceedings are discussed. A comparative analysis of legislative norms of the Russian Federation and the Republic of Belarus regulating the legal regime of advocate privilege is made. The legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on the issue, which contributed to amendments to the criminal procedure law of Russia, aimed at providing additional safeguards for the protection of the privilege is presented. The author concludes that the practice of application of norms that guarantees the protection of advocate privilege evidences on the one hand the necessity to strengthen the protection of citizens' rights to privacy provided to the lawyer information, and with another – about the importance to prevent the abuse of the right to defense by lawyers and their clients.

Keywords: *advocate privilege, criminal procedure, criminal and procedural law of Russia and Belarus.*